

ВМЕСТЕ СО ВСЕМИ ЗРИТЕЛЯМИ

Парвая моя встреча с цыганами состоялась шестьдесят лет назад, когда я был совсем ребенком. С чисто детским любопытством разглядывал я длинноносых, смуглых женщин в пестрых, ярких нарядах, которые вызывались предсказать судьбу моей матери.

Много лет спустя, мы, студенты Московского художественного института писали с натуры цыганок с большими черно-бархатными глазами. Я их особенно любил писать еще и потому, что находил много общего с некоторыми азербайджанскими женщинами. У них такие же загорелые, оливково-бронзовые лица и руки, яркие восточные одеяния. Складки одеяны так и скользили по их стройным, удивительно пластичным фигурам при малейшем движении.

Я вернулся в Москву продолжать учебу сразу после войны, но почему-то цыганок в институте уже не было. Я стал их разыскивать...

Вне учебной программы после занятий я самостоятельно работал над картиной «Вечер», где изображалась большая группа азербайджанских девушек и женщин, идущих по сельской улице после работы. Мне понадобились дополнительные наброски складок восточной одежды. Дай, думаю, пойду в театр «Ромэн» (в те годы очень популярно было имя Ляли Черной). В фойе театра я увидел цыганку с детьми. Потом еще одну. Как позже выяснилось, приходили они к своим родственникам — работникам теат-

ра. Они меня тогда очень выручили — удалось сделать хорошие рисунки, наброски, которые пригодились в работе над картиной.

Вечером я смотрел в театре новую постановку — пьесу «Грушенька», и думал: как же хорошо, что этот народ имеет великолепный профессиональный театр. Бывал я в театре «Ромэн» и позднее.

И вот сейчас шел на спектакль цыганского коллектива, как на встречу с добрым знакомым. С интересом знакомился я с постановкой «Мы — цыгане». Вместе со всеми зрителями я был с самого начала как бы околдован тем, что происходило на сцене Дворца имени В. И. Ленина. Буквально все компоненты спектакля — музыка, танцы, пение опытной рукой режиссера-постановщика Николая Сличенко органично соединены, подчинены главной задаче, идее спектакля.

Хорошим помощником в претворении этой идеи является сценарист С. Бархин. Он ищет и находит образный ключ к решению каждого эпизода, из которых состоит представление. Зритель как бы видит музыку в красках и танцах, аписывающихся в общий колорит сценеграфин. Художники с фантазией и выдумкой каждой сцене находят свою тональность. Совершенно отличаются друг от друга эпизоды «Из тьмы веков» и «Дорога», «Мадонна-смуглянка» и «Обретенная Родина», завершающее первую часть спектакля.

Изобретательно строится световая партитура (художник по свету В. Перегудов). Силуэты в темных сценах, например, меняют ярко освещенные сцены. И снова вдруг включаются все источники света, лишь ослепительно сверкает определенная точка. А вот вся сцена погружается в атмосферу теплых цветовых градаций, словно дышит, живет сложной многообразной человеческой жизнью. Думаю, в этот момент любому живописцу, находящемуся в зале, хочется перенести все это на огромное полотно, чтобы запечатлеть искрящуюся, «гласнозную» живопись навсегда.

В точном соответствии с

оформлением сцены — костюмы, каждый из которых воспринимается как произведение искусства. Это работа художника В. Зайцева. Самые разнообразие мужские, а особенно женские одежды созданы с помощью полнокровной живописной палитры, они отличаются изысканностью и вкусом. Впечатляющие в статике, они красивы в динамике, когда на сцене создается целый вихрь от разбегающихся тканей, подчеркивающих движения артистов, придающих танцу еще большую полноту и стремительность.

Когда я посмотрел спектакль «Четыре жениха» И. Хрусталева с костюмами того же

художника, то понял, что первый спектакль — не случайная удача. Перед нами и здесь была работа опытного мастера, умеющего творить в одном ключе с режиссером, активно помогать воплощению его замысла.

Если уж речь идет о «Четырех женихах», то надо сказать, что этот спектакль, поставленный Н. Сличенко, доставляет большое удовольствие зрителям, вызывает живую реакцию, искренний смех. И свою лепту в то, что эта комедия получилась столь впечатляющей, внес оформитель М. Мотин, художник с богатой фантазией, виртуозный владением сценической техникой, современным видением. С кинематографической быстротой, с помощью незначительных, подвижных деталей и света превращает он интерьер в ландшафт, лавку с товарами в лес с елками. Смотря на спектакль «Братья» Э. Тоболкина, и вновь с большим интересом знакомился с отличной работой художников А. и Д. Булановых.

Более десяти лет я знаю Дворец имени В. И. Ленина. Помню почти все наиболее значительные коллективы из числа приехавших на гастроли. И должен сказать, что театр «Ромэн» великолепно, как никакой другой коллектив, использовал возможности сцены, добился ее оформительского перевоплощения.

В заключение хотелось бы выразить свою признательность талантливому коллективу, во главе которого стоит человек одержимый, художник-новатор Николай Сличенко.

Миникл АБДУЛЛАЕВ,
народный художник СССР.

На снимке: сцена из спектакля «Четыре жениха».

